

Немеркнущий свет

Послеавтра исполняется двадцать восемь лет со дня смерти гения революции, основателя и вождя большевистской партии и Советского государства — великого Ленина.

Маковский писал:

Вечно будет ленинское сердце
вдохотать
у революции в груди.

Ленин жив! Его бессмертные идеи озаряют немеркнущим светом нашу дорогу вперед, к сияющим вершинам коммунизма, которые сквозь толщу исторических событий проводил ленинский гений.

Двадцать восемь лет ведет нас к великой цели лучший ученик, друг и соратник Ленина — великий продолжатель его дела товарищ Сталин.

Эта цель близка.

Партия Ленина — Сталина вдохновляет наш народ на строительство коммунизма. Советские люди видят плоды своего вдохновенного труда, видят, как пробиваются к солнцу, растут и крепнут день ото дня ростки коммунизма.

Обратим ли мы свой взор к волжским берегам, где возводятся великие стройки, заглянем ли в цехи заводов, на колхозные поля, в лаборатории ученых, в студенческие аудитории — всюду обнаружим мы эти чудесные ростки: в делах и поступках людей, в их мыслях, в движениях души и сердца.

Наша советская жизнь так богата делами яркими, значительными, что иные из них, менее крупные по своим масштабам, не останавливают часто нашего внимания, кажутся, на первый взгляд, невидимыми, что называется, рядовыми, будничными. Свершаются они, эти дела, каждодневно. Но каждодневно это не значит одинаково. Это значит каждый день по-новому, каждый день больше и лучше, чем вчера!

Еще и трех недель не исполнилось новому, 1952 году, а уже не пересчитать, сколько за немногие прошедшие дни родилось новаторских начинаний, сколько введено в практику эффективных методов труда, сколько доселе не известных широких кругам имен стахановцев-новаторов производства прогрессом на всю страну.

Перелистайте комплекты центральных газет за первые недели января. Даже в одних только заголовках статей, корреспонденций, заметок ясно ощущается дыхание времени, пульс нашей вечно молодой, кипучей, творческой жизни. Сообщения из города Черновцов — «Инициатива Марии Васильевны»; из Читы — «Скоростные плавки»; из Купанов — «Дополнительные резервы приведены в действие»; из Ленинграда — «Творческая мысль рационализаторов»; из Ворошиловска — «Дачные планы повышения производительности труда»; из Кокшетау — «Изыскивают резервы»; из Таганрога — «Тысяча тонн сверхплановой стали»; из Могилева — «Творческий труд новаторов»; из Горловки — «Лучше использовать передовую горную технику» и т. д. и т. п. Это и есть самые характерные, самые радостные приметы нашего времени, это и есть та самоотверженная «забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране народного труда, об увеличении производства продукции, о которой, по словам великого Ленина, и начинается коммунизм».

Четыре года назад скорость резания металла, достигнутая передовыми рабочими, — семсот метров в минуту — именовалась рекордной. Но как зерно, упавшее в землю, приносит десятки зерен, так и рекорды наши, выросшие на благодатной почве социалистического общества, порождают десятки и сотни новых, еще более высоких достижений, превращаясь с течением времени (измеряемого порой всего несколькими месяцами) из рекордов в средние нормы. Начиная с скорости резания порядка пятисот — шестисот метров стали рядовыми, обычными эксплуатационными скоростями, на которых работают тысячи токарей, фрезеровщиков, шлифовщиков. Какими же будут они, эти рядовые скорости, через год, через полгода? Несколько дней назад на заседании коллегии Министерства автомобильной и тракторной промышленности СССР и президиума ЦК профсоюза обсуждался вопрос о почине токаря Харьковского велосипедного завода Анатолия Свободина, который, создав новые режущие инструменты и различные приспособления, обрабатывает ничто металл со скоростью до трех тысяч метров в минуту.

На больших скоростях начался новый, 1952 год! Мы чувствуем стремительное это движение во всем. Сколько за минувшие январские дни добыто угля и нефти, выплавлено чугуна и стали, выпущено новых книг и поставлено спектаклей, сколько записано диссертаций, сколько новостей выехало в новые дома, сколько открылось новых кинотеатров, клубов, культурных учреждений, больниц!

Сбылось предсказание великого Ленина о том, что наша социалистическая держава стоит и будет стоять прочно, «... как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов».

Эти слова были сказаны несколько десятков лет назад, но как звучат современно звучат они сегодня. Да, там — драка, война, кровопролитие... Американские бомбардировщики убивают корейских женщин и детей... Гремят выстрелы в Египте... Новые и новые тысячи труженников выбрасываются на улицу, попиная многомиллионную армию безработных...

Но есть правда на земле, есть Советская держава, над которой реет ленинское знамя, есть ленинско-сталинская политика мира и дружбы между народами.

Ее, эту политику, крепят изо дня в день героическими своими трудом марные советские люди.

И она победит!

Накануне ленинских дней

Сегодня, накануне ленинских дней, священных для советского народа памятных ленинских мест в Ульяновске, Дом-музей в Куйбыше, аудитория в Казанском университете привлекают сотни и тысячи посетителей.

Многолюдно в эти дни и в небольшом деревянном доме, что стоит уже несколько десятков лет на одной из улиц Красноярска. На стене — мемориальная доска: «Здесь, в библиотеке Юдана, весной 1897 года ежедневно работал Владимир Ильич Ленин, задержавшись в Красноярске на пути к месту ссылки — село Шушенское».

С волнением, столь понятным каждому советскому человеку, осматривают посетители памятные ленинские места в городе-герое Ленинграде, который народ наш называет колыбелью Великого Октября. Таких мест здесь много. Самые двух тысяч человек посетили за первые дни января Музей Ленина на бывшей Широкой улице, где Владимир Ильич жил с апреля по июль 1917 года и где он часто встречался с И. В. Сталиным.

Вот дом на бывшей 10-й Рождественской, а ныне 10-й Советской улице, откуда 11 июля товарищ Сталин проводил Ленина на одну из пригородных станций. С этой станции Владимир Ильич направился в Разлив, где прожил июль и август 1917 года. Здесь в прошлом году побывало около 115 тысяч посетителей и среди них трудящиеся многих стран Европы, Америки, Азии.

По всей Советской стране читаются в эти дни лекции и доклады, посвященные жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. С благоговением чтут его память жители далекого Суздалья, карело-финские лесорубы, кирзовские студенты, астраханские судоремонтники. Только в одном Суздалье беседы о Ленине проводятся ежедневно полторы тысячи агитаторов.

Как всегда, огромный спрос на бессмертные произведения Владимира Ильича. Произведения Ленина выходят в нашей стране на 78 языках, в том числе на языках народов СССР, не имевших до революции своей письменности. Тиражи его книг достигают гигантской цифры — 222 миллиона 360 тысяч экземпляров, но и этого не хватает. Четвертое издание Сочинений В. И. Ленина печаталось поумальным тиражом, но затем его пришлось увеличить еще на сто тысяч экземпляров.

Дополнительный тираж Сочинений В. И. Ленина выпускает ведущая типография страны — ленинградский Печатный Двор имени А. М. Горького. В эти дни опечатают X том, на ротационных машинах — листы XI тома.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

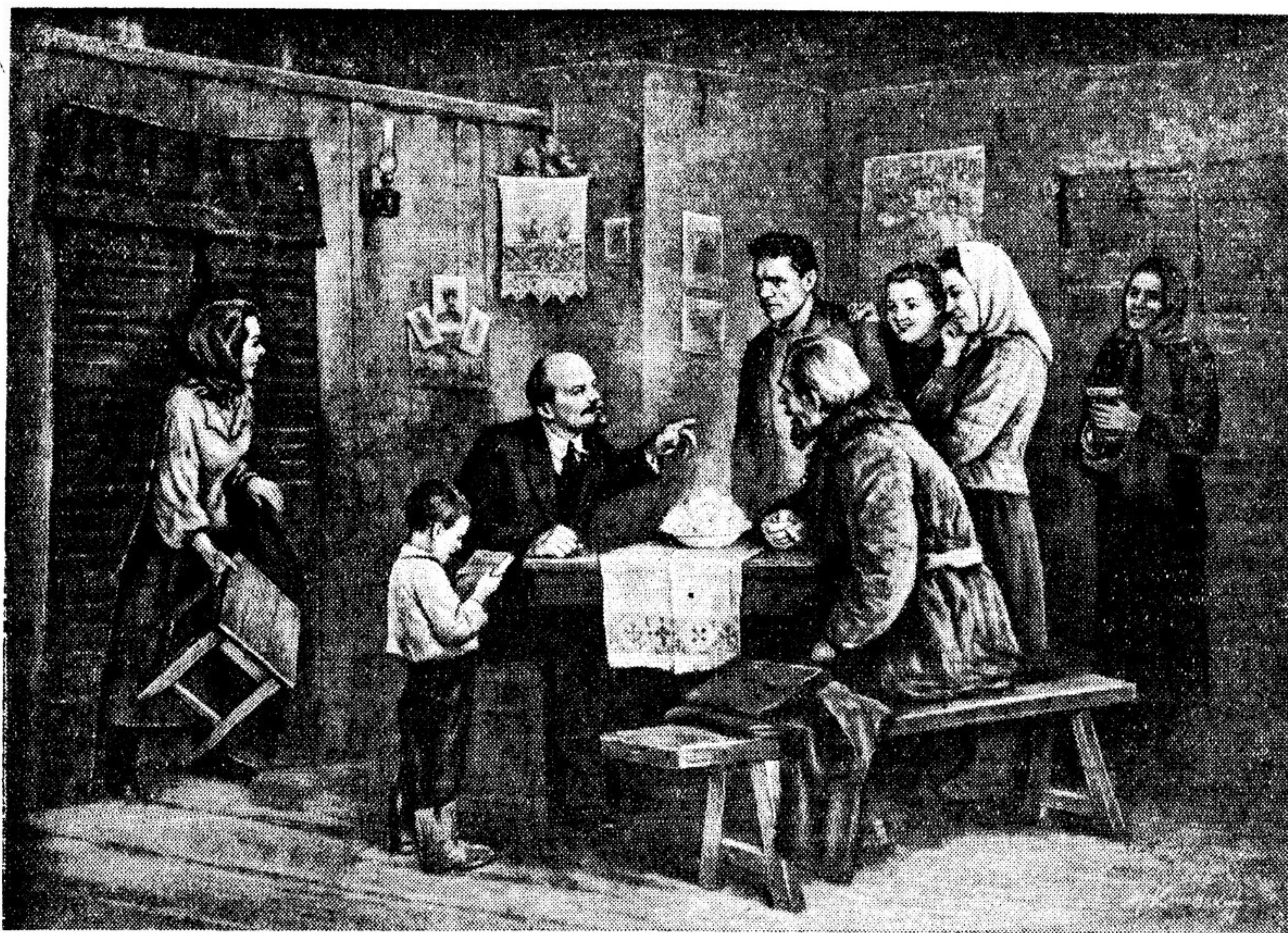
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 9 (2882)

Суббота, 19 января 1952 г.

Цена 40 коп.

Желанный гость

Репродукция с работы худ. М. Клянского
Всесоюзная художественная выставка 1951 года

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

ЕФИМ ДОРОШ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Моденово — небольшая деревенька под Можайском, дворов, должно быть, в шестьдесят. Из Москвы можно доехать сюда на автомобиле часа за два. Рубленные многооконные избы с резными наличниками, крытые железом, стоят по обеим сторонам Можайского шоссе. Слева, за огородами, где из снега торчит сухая ботва, тянется широкая асфальто-бетонная лента Минской автострады. Справа — белые поля и темная гребенка леса на горизонте.

Среди полей, на двух кусках сельской, как на холушках, шагают во все стороны столбы с электрическими, телеграфными и телефонными проводами. По автостраде движется желтая машина с исполняющим скребок вперед и стремительно вращающимися цилиндрическими щетками под кузовом, — скребок сваливает к обочине рыхлый, недавно выпавший снег; щетки натирают до блеска мокрый черный асфальт. Рассекая со свистом воздух, мчатся по обоим шоссе грузовики, легковые машины, автобусы... В белом фарфоровом небе, далеко от деревни, чернеют тонкие палочки фабричных труб.

Тридцать с лишним лет назад, 15 декабря 1920 года, когда не было здесь ни этой автострады, ни электрических проводов, когда автомобиль в деревне был диковинкой и на заметном снегу Можайского шоссе тянулись лишь глубокие следы крестьянских развалов, в Моденово приехал Владимир Ильич Ленин. В тот день в деревне назначено было собрание, и крестьяне попрощались с Владимиром Ильичем, выступив с докладом.

Сейчас уже не существует того дома, где выступал Ленин, — Моденово, как и все окрестные деревни, сожжено было гитлеровцами. Известно лишь, что это была обыкновенная крестьянская изба, в которую, по словам участников собрания, «набилось человек двести». Стояли без шапок, в овчинных тулупах, в старых солдатских шинелях, в лаптих. Стекла маленьких окошек были в толстой ватке, с которой, от дыхания двух сотен людей, лилась на подоконники вода.

Я видел номер «Известий», вышедший в тот день, — грубая желтоватая бумага, сбитый шрифт.

В газете сообщалось о следующих событиях.

Испанские рабочие ответили на правительственный террор всеобщей забастовкой. Недостаток угля в Австрии свел на нет почти всякое производство. В Бельгии создана коммунистическая партия. Пушнина Союзная ситцевобивальная фабрика: выработка выше довоенной на 20—30 процентов, хотя рабочих занято на фабрике почти на 400 человек меньше, нежели в мирное время. В Ялте состоялось совещание местных врачей, посвященное восстановлению существующих и созданию новых санаториев на Южном побережье Крыма; решено к январю будущего года приступить к строительству 5 тысяч мест в санаториях, а к марту довести это число до 30 тысяч. В Ташкенте выполнено задание по ремонту шаровозов. Пущены в ход Дугинский и Песоченский чугуноплавильные заводы. В Холзенте открылся стекольный завод. Самаркандский слесарь изобрел механический ткацкий станок. В Юрьевском уезде, Владимирской губернии, 12 деревень провозят у себя электричество; половина из них уже освещена. В течение ноября в Москве участвовало в коммунистических субботниках 97.222 человека.

Такой вот выглядит фотография того далекого дня — 15 декабря 1920 года,

когда Ленин выступил с докладом на общем собрании крестьян деревни Моденово. Владимир Ильич говорил о текущем моменте. Сохранился протокол собрания, в котором содержится краткое изложение доклада.

В Можайском краеведческом музее мне показали копию этого протокола. Когда я читал его, мне представилась изба, освещенная скудным светом, едва пробивающимся сквозь замерзшие окна. Владимир Ильич, заснувший большие пальцы обеих рук в проемы жилета, как его изображают на многих картинах, стоит возле стола предидума. Молчаливые, но очень сытые люди с налевой стороны расска о том, что выработана план, чтобы все население обеспечивалось электричеством, как для освещения, так и для обработки земли, через электрическое приспособление. Потом, как записано в протоколе, все голосуют за восстановление фронта труда. Две сотни рук с темными, заглубленными ладонями поднялись вверх. Они выражали доверие главе Советского правительства, заявившему незадолго до этого:

«Вчера в Совнаркоме мы провели решение о том, чтобы поддержать лайком рабочих того завода, который изготовит первый плуг, который был бы лучше всего приспособлен к нашим русским условиям, чтобы поднять сельское хозяйство и поставить его на более высокий уровень...»

Моденовские крестьяне голосовали за будущее, за тот высокий уровень сельского хозяйства, всей нашей жизни, которого достигла страна, следуя под водительством Сталина по начертанному Лениным пути. Все, что можно наблюдать сегодня в крупнейшем колхозе имени Ленина, куда входит и деревня Моденово, создано здесь за годы сталинских пятилеток.

Колхоз объединяет 258 хозяйств. Государство закреплено за ним в вечное пользование 2846 гектаров земли. На этой земле работает семь тракторов и два самоходных комбайна Можайской МТС. В колхозе имеется своя электростанция, 4 автомашинны, 157 лошадей, 443 головы крупного рогатого скота, 465 овец, 201 свиная и 2120 кур, не считая, разумеется, тех коров, овец, свиней и кур, которые находятся в личном пользовании колхозников. Доходы колхоза в 1951 году перешли за миллион.

Знакомся с приведенными выше цифрами, выражающими, так сказать, материальную сторону жизни, следует учесть и то обстоятельство, что все земные деревни были заново отстроены после войны — избы и школы, клубы и скотные дворы; что колхозники приобрели почти заново заново скотину, инвентарь, семена, оборудование.

Еще более значительные изменения в области культуры, которые произошли в Моденово и других деревнях, составляющих колхоз имени Ленина. Б. слову скляр изобрел механический ткацкий станок. В Юрьевском уезде, Владимирской губернии, 12 деревень провозят у себя электричество; половина из них уже освещена. В течение ноября в Москве участвовало в коммунистических субботниках 97.222 человека.

Сегодня в колхозе 383 человека учатся в школах, техникумах и высших учебных заведениях. Здесь работают 27 учителей, агроном, зоотехник, ветеринар, милиционер, сестра, заведующий клубом, библиотекарь, 5 счетовых работников, 2 электромеханика, 2 комбайнера, 12 трактористов, 4 шофера, 5 бригадиров. Таким образом, на 258 крестьянских дворов приходится 63 человека, имеющих специальное образование.

Такова статистика обыкновенной русской деревни 1952 года. Она была бы не полной, если не сказать, что земная библиотека насчитывает около трех тысяч томов, без книг обменного фонда; что один лишь колхозник выписывает 158 экземпляров газет и журналов, что колхоз радиофицирован. Все это заставляет снова вернуться к далекому декабрьскому дню, к текущему моменту 1920 года, к заметкам, опубликованным в двухпословном номере «Известий», — должно быть, бумаги не повезли в тот день. Достаточно привести содержание только четырех корреспонденций из-за рубежа.

В Австрии на освещительствованных 57.000 детей лишь 4500 оказались здоровыми. Америка адресовала Англии вступу по поводу ее притязаний на мезопотамскую нефть. В Швеции преследуют коммунистов. Расправа с японскими коммунистами...

По всей этой же самой мы читаем и сегодня в газетах! Только территория, на которой бесчинствовали тогда империалисты, с тех пор куда поубавилась. Моденовские крестьяне, слушая Владимира Ильича, разговаривая с ним, что повсюду растет число коммунистов. Сегодня, при взгляде на карту Европы и Азии, они видят результаты героической работы, проделанной за эти тридцать с лишним лет коммунистами всех стран.

Через неделю после выступления в Моденово Ленин говорил на VIII Всероссийском съезде Советов:

«...Если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических образований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии».

И снова стараешься представить себе страну, какой она была в ту суровую зиму. Слева, то уходящая, то приближаясь к прямой и широкой автостраде, петляет средняя заснеженная поля Можайского шоссе. Должно быть, такими же слякучими были сумерки, когда Ленин возвращался из Моденово в Москву. Толстыми подушками лежал снег на соломенных крышах изб, сквозь замерзшие окна которых чуть теплился слабый свет лампочек. В морозной мгле, едва угасывалась темпая громада холодной Москвы.

А теперь, когда до столицы осталось еще километров сорок, то здесь, то там возникает вдруг россыпь огней. По мере приближения к Москве их становится все больше, они заполняют собою все видимое пространство, и вот уже море огней переливается и мерцает в морозном воздухе. Асфальт на автостраде становится похожим на толстое святистое стекло. Среди белых огней вспыхивают красные, синие, зеленые. Светит небо. И в этом удивительном московском небе горят большие и малые созвездия — огни высочайших значий, университета на Ленинских горах, великого множества порталов кранов.

Москва! Сталинская Москва! Она являет собою образец для народов Европы и Азии, вставших на путь социализма.

Деревня МОДЕНОВО, Московская область

Первые недели года

С ВЕЛИКИХ СТРОЕК

На Волго-Доне

Меньше двух недель осталось до пуска насосной станции № 31. Первого февраля ее мощные насосы должны начать перекачку донской воды в Карповское водохранилище.

Сейчас все, кто связан с пуском насосной станции, стали на стахановскую вахту. Больших успехов добились в новом году монтажные бригады Шербакова, Ершова, десятника Анисимова. Свои задания, как правило, они выполняют досрочно, ведь монтаж оборудования высокими темпами.

До заполнения водой Карповского водохранилища необходимо прорыть судовой ход — канал длиной в 6,5 километра. Здесь в любую погоду, дождь и пургу, работают скреперисты Калачевского строительного района. Блестящих успехов в новом году добился бывший колхозник Кагановичского района Сталинградской области скреперист Кирилл Чернышов. За десять дней января он выполнил месячное задание, вынув 2.700 кубометров земли.

Механизаторы Кагановичского района дали слово к 25 января полностью закончить земельные работы; без этого нельзя заполнить водой Карповское водохранилище.

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.)

Хорошее начало

7.000.000 кубометров земляных работ, 1.300.000 кубометров грунта, намото средств гидромеханизации, 2.000 тонн металлургического шпунта, забитого в речное дно, — таковы итоги работы строителей Куйбышевской ГЭС в минувшем году. Своей головой план они выполнили на десять дней раньше срока, а в первые дни нового года работают на многих объектах еще лучше.

Первенство в соревновании сейчас по праву принадлежит строителям нижнего судосудного шлюза, работающим в Комсомольском районе, на левом берегу Волги. К началу нового года они отсыпали в переемы шлюза 300.000 кубометров песка и на собрании пообещали работать так, чтобы к началу лета можно было приступить к укладке бетона в основание шлюза.

На другой же день экскаваторщики В. Клементьев и Ф. Дремов вдвое перевыполнили задание по выемке грунта из забоя. Экскаваторщики других смен также работали с опережением графика. Хорошо начал новый год, они не снижают темпов.

На правом берегу Волги в районе гидротехнических сооружений наибольших производственных успехов в первые дни нового года достигли копровщики треста «Фундаментстрой», возводящие металлическую шпунтовую стену вокруг котлована, под здание будущей ГЭС. Смена звенящего Н. Макарова, работающая на универсальном плутом копре № 2, забивает за восемь часов по шесть тонн шпунта вместо четырех. До весеннего паводка копровщики должны забить в волжское дно свыше 5.000 тонн шпунта.

г. КУЙБИШЕВ. (Наш корр.)

Новый облик Казанджика

Морозы сковали стремительное течение Аму-Дарья. Прекратилась навигация, однако поток грузов продолжает поступать. Еще более напряженно, чем раньше, работает теперь автотранспорт. Особенно отличилась в Тахи-Ташском строительном районе бригада водителей-скоростников, руководимая Костенком, перевозящая грузы к линии железной дороги. Все водители ежедневно совершают четырехсоткилометровый рейс. Скоро строители перестанут зависеть от капризов реки: стройка будет связана с железнодорожными магистралями страны.

Заметно вырос в первые дни нового года город Тахи-Таш. Заселяются новые дома, вступают в строй коммунальные предприятия, открылась библиотека.

Нелавно в Тахи-Таше, в управлении Среднегидростроя, в горезальной обстановке руководители стройки подписан генеральный план нового города Казанджика, который станет второй материально-технической базой строительства. В нем разместятся: автобаза, мощная теплоэлектростанция, ряд подсобных предприятий, ремонтный завод.

Большое событие на стройке — открытие гидротехнического техникума в Нукуссе. Через два года, в разгар работ в пустыне, техникум даст стройке сотни молодых специалистов — русских, туркмен, узбеков, кара-калпаков.

НУКУС. (Наш корр.)

Для советских людей

Высоко поднимаются над Москвой светлые монументальные дома. Строительные громады первенцев советского строительства увенчаны сверкающими шпилями и звездами.

Уже готов 30-этажный жилой дом на Котельнической набережной. Первые дни года строители освятили устранению последних недочетов, чтобы сдать дом в эксплуатацию в безупречном виде. Здесь работает приемная комиссия.

Подходит к концу отделка 27-этажного здания на Смоленской площади. В его помещениях окривляются стены. Мастера-краснодеревники облицовывают кубом, орехом и красным деревом панели в залах. Электромонтажники подвешивают люстры, устанавливают плафоны. Во многих этажах отделка уже окончена и комнаты закрыты на ключ.

Строители Дворца науки на Ленинских горах завершают наружные облицовочные работы. В январе продолжатся внутренние отделочные работы, монтаж для студентов в аспирантов, профессорских квартир и лабораторий. На территории высотного здания увенчались и подвезли к нему последние элементы работ по озеленению, начавшиеся еще в декабре. Зимняя посадка деревьев и кустарников практикуется здесь уже второй год.

Широкий фронт работ развернулся облицовка высотного дома на площади Восстания. В первой половине января она велась уже на девятом этаже. Вслед за этим встает установка окон в светлую керамику. В то же время идет монтаж металлических конструкций последних ярусов многостороннего здания. Когда верхолзлы смонтируют венчающую башню и установят шпиль, высота здания достигнет 165 метров. В отстроенных помещениях уже работают штукатуры. Идет подготовка к настилке паркетных полов.

Растут этажи высотного жилого дома в Красных воротах и двух гостиниц — на Дорогомиловской набережной в Комсомольской площади.

Защитены диссертации

Корреспонденты «Литературной газеты» сообщают из Томска, Ленинграда, Киева и Ташкента, что в эти четыре города в первые дни года защищены восемнадцать докторских и кандидатских диссертаций.

Многие диссертации, посвященные накануне ленинских дней, посвящены деятельности основателя большевистской партии и Советского государства. В Ленинграде за десять диссертаций четыре написаны на тему революционной деятельности В. И. Ленина.

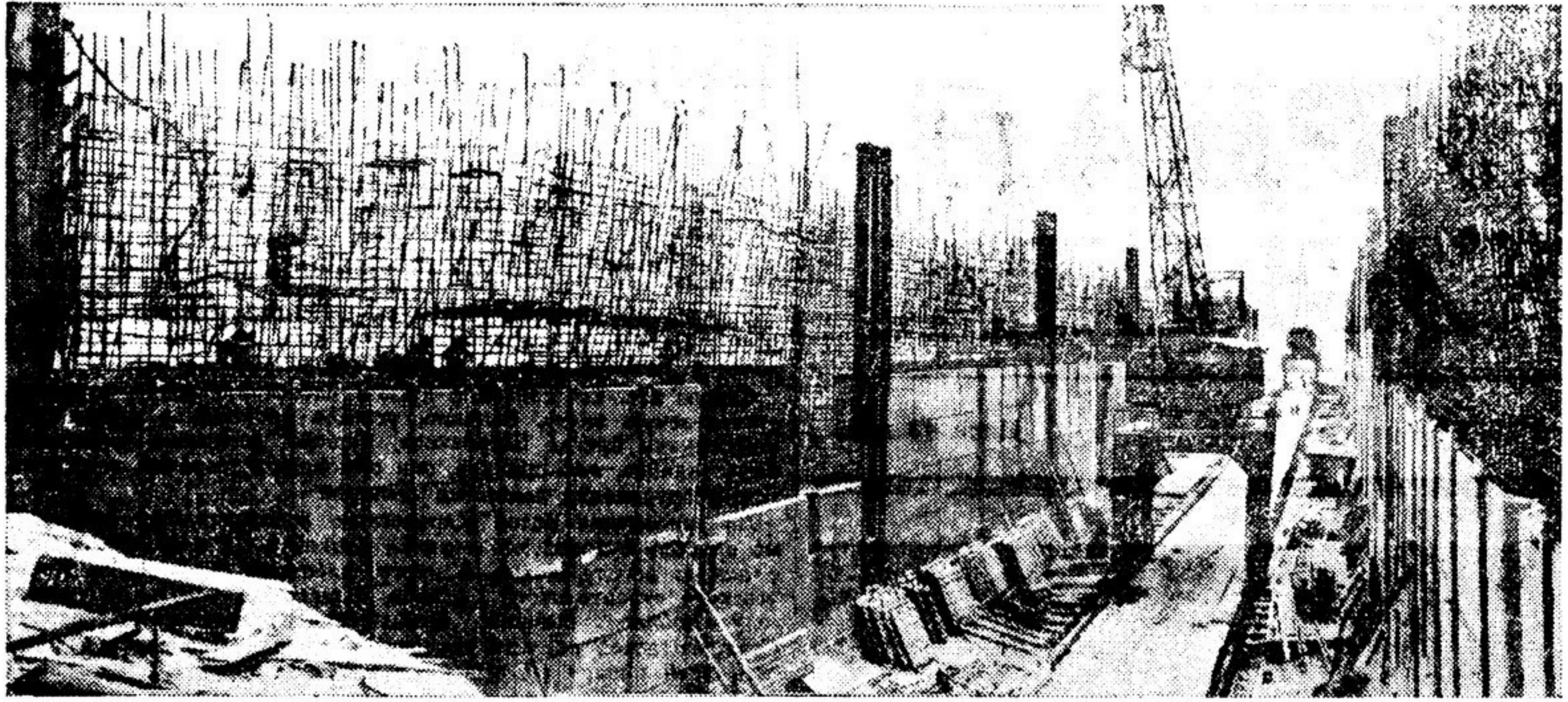
В Томске первую в этом году кандидатскую диссертацию защитил старший преподаватель Политехнического института В. Прокуркин. Тема его работы: «Исследование порядка и способов разработки ближайших крупнопластовых угольных пластов Киселевского месторождения в Кузбассе». Инженеры и руководители шахт Кузбасса, приславшие отзывы об этой работе, пишут, что методы, предложенные В. Прокуркиным, помогут поднять производительность труда и снизить себестоимость угля. Сейчас в одном только Политехническом институте готовится к защите кандидатских диссертаций тридцать научных работников, трое работают над докторскими.

Интересные работы выполнены в Ташкенте. В своей кандидатской диссертации аспирант Академии наук Узбекской ССР И. Амомов показывает возможность использования естественных пастбищ плато Усть-Урт в интересах развития животноводства. Преподаватель Бухарского педагогического института Хамид Гузаров защитил кандидатскую диссертацию о новых методах уничтожения сорняков на хлопковых полях.

Пять диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук защищены на кафедре Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко и Киевского медицинского института имени академика А. А. Богомольца.

Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в Высшей аттестационной комиссии, в первые дни года диссертации защищены во многих городах страны. Подведены итоги прошлого года: в ученой степени доктора наук было утверждено 529 человек, защищено более 5000 кандидатских диссертаций.

Волго-Донской судоходный канал. Строительство шлюза № 14.

Фото В. ЛЕОНОВА

ВЕЧНО ЖИВАЯ МЫСЛЬ

Евгений КРИГЕР

В залах Центрального музея Владимира Ильича Ленина мне пришлось на память слова Елизаветы Куратовой, кузнецки Горьковского автомобильного завода. Обращаясь к товарищам на труду, рабочий-новатор однажды сказал:

— Мои методы приобретают ценность только тогда, когда они становятся вашими.

Так просто и естественно знаменитый кузнец выразил свое понимание самого важного, самого главного в природе социалистического соревнования — великой заботы передовых людей производства о том, чтобы их опыт тысячекратно умножился в творческой практике всех рабочих, мастеров, инженеров, ученых.

В его словах проявилась ленинская мысль о природе человеческих отношений в стране социализма, о том, как забота о росте производительности труда становится всенародной заботой.

Ленинское живет в нас, все глубже охватывая наше сознание и наши чувства, проникая в плоть и кровь советских людей, побуждая их к поступкам и мыслям, новым в истории человечества — коммунистическим по духу, по складу, по ленинской устремленности в будущее.

То, что когда-то открылось ленинскому гению, что претолкала он, развивая переломными эпохами времени, теперь, в сталинскую эпоху, стало достоянием миллионов советских людей, нормой их поведения, законом их жизни.

Ленинское наследие бессмертно — оно живет в думах и трудах строителей коммунизма. С течением времени ленинское слово все глубже раскрывает свой смысл, все полнее и шире озаряет своим светом жизнь нашего человека, нашей страны, подобно тому, как утреннее солнце, поднимаемая над землей, делает видимыми и равнину от края до края, и горные вершины вдали.

Есть в Москве большой дом — Музей Владимира Ильича Ленина.

Да, это музей, но нет в этом доме музейной тишины и созерцательности. Пусть здесь беседуют вполголоса, — зато полным голосом говорят в душах пробужденная Лениным мысль, вечно живая, беспокойная, страстная.

Но беспрестанно приходят сюда, — учиться. Перелистайте книгу отзывов о музее.

Вот запись ростовского колхозника: «Я хочу дать клятву великому продолжателю дела В. И. Ленина — И. В. Сталину, что буду выработать у себя упорно и терпеливо те качества большевика, какими обладал Ленин».

Пишет группа рабочих и инженеров: «У нас одно желание: все свои силы и способности отдать на службе Родине, чтобы хоть чем-нибудь быть полезными на Ленина и Сталина».

Здесь все активно, целеустремленно, души людей не только в прошлом, а в настоящем и в будущем, в борьбе за счастье и довольство всех советских людей. Здесь не только вспоминают об Ильиче, здесь беседуют с ним, советуется с ним.

«В этом году я заработала 500 трудовых», — пишет в книге отзывов колхозница Индия Борькова. — После того, как я узнала, как трудился Владимир Ильич для пользы народа, я еще больше стараюсь работать на полях нашей Родины, чтобы дать больше хлеба».

С Лениным беседуют сыны и дочери многих стран и народов. На языках и наречьях всего земного шара встречаются записки в книге. Вот пишут участники делегации корейских рабочих:

«Корейский народ, получивший истинный путь своего освобождения после победы Великой Октябрьской социалистической революции, подготовленной и организованной великим вождем пролетариата мира В. И. Лениным, выйдя окончательным победителем над американскими агрессорами потому, что в авангарде нашего народа идет Трудовая партия Кореи, вооруженная идеями великого Ленина».

Так сегодня беседуют с Лениным корейцы.

Здесь, в музее, Ленин как бы говорил с нами, они читали его слова, сохранявшие по сей день всю силу ленинского гнева, все величие ленинской справедливости:

«Мы видим, как Англия и Америка — страны, имеющие больше других возмож-

ность остаться демократическими республиками, — так же дико, безумно зарвались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а, может быть, и еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятным раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставшая страннейшее зловоние. И к этому концу мы считаем теперь английский и американский империализм».

Владимир Ильич произнес эти слова тридцать три года назад, но кажется, словно мы слышим его голос сегодня.

Ленинская правда вечно жива, в ней — надежда и сила свободных народов. В Музее В. И. Ленина не один раз бывали гости Народной республики Болгарии. Как живы для них ленинские слова, произнесенные тогда же, тридцать три года назад, с трибуны VI Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов:

«Возьмите Болгарию. Кажется бы, что такая страна, как Болгария, колоску англо-американского империализма ведь страшно быть не могла. Однако революция в этой маленькой, слабой, совершенно беспомощной стране заставила англо-американских империалистов потратить голову и поставить условия перемирия, которые равны оккупации. Там теперь, где провозглашена крестьянская республика, в Софии, этом важном железнодорожном пути, все железные дороги заняты англо-американскими войсками. Им приходится бороться с крестьянской республикой маленькой страны. С точки зрения военной, это — пустыня. Люди, которые стоят на точке зрения буржуазии — старого господствующего класса, старых военных отношений, они только презрительно улыбаются. Ну, что значит этот пиغمей — Болгария — против англо-американских сил? С военной точки зрения — ничто, а с точки зрения революционной — очень много».

— Теперь мы знаем, какая точка зрения в конце концов победила. Революционная. Ленинская.

Сегодня читаю эти ленинские слова, мы вспоминаем о событиях в Египте, о египетской земле, оккупированной империалистами, о египетских женщинах и детях, избитых и растерзанных англичанами. Вероятно, и теперь люди, которые стоят на точке зрения старого господствующего класса, старых военных отношений, презрительно улыбаются. Придет время, простые люди мира, живущие с ленинской правдой в сердцах, будут смеяться над этими господами.

Сегодня здесь, в залах музея, Ленин говорит людям о советской политике мира и дружбы между народами, как говорил он в первые дни рождения Советского государства. Возле одной из витрин всегда особенно много посетителей. За стеклом хранятся заметки И. В. Сталина «Тов. Ленин на отдыхе».

«Нет больше следов усталости, переутомления... Наш старый Ленин, хитро глядящий на собеседника, прищурив глаз...»

П дальше: «Внешнее положение... Антанта... Поедание Франции... Англия и Германия... Роль Америки...»

Товарищ Сталин приводит ленинские слова в этой беседе на отдыхе: — «Ильиче и глубоко друг друга ненавидят. Разлетятся. Нам торопиться некуда. Наш путь верен: мы за мир в согласии, но мы против кабалы и кабальных условий соглашения. Нужно крепко держать руль и идти своим путем, не поддаваясь ни лести, ни запугиванию».

Так беседовали Ленин и Сталин почти тридцать лет назад.

Каждое слово этой беседы подтверждено своим ходом истории. Слово большевиков — верное слово. Оно слышится сегодня во

всех концах земного шара: мир! Трудящиеся в Европе и за океаном видят великого ученика и соратника Ленина. Он стоит на посту. Он крепко держит руль советского корабля, ведет его по ленинскому пути. Народы всех пяти частей света знают: Сталин — это мир!

...Есть ли еще где-нибудь такой музей, как этот? За пятнадцать лет со времени его основания здесь побывало более 11 миллионов человек. Они приходят к живому Ленину — живому в великих делах Советского государства, в освободительном, революционном движении народов мира.

Здесь — двадцать два больших зала. Во всех залах — люди. Но чаще всего возвращаются они туда, где воспроизведен кабинет Владимира Ильича, в его кабинетную комнату, где хранятся его личные записки и документы. Тут снова и снова узнают они Ленина — воля и человек, сурового, беспощадного к врагам революции, внимательного, бесконечно отзывчивого к простым людям.

На большой доске — запись одного из деловых дней Ленина. Для государственного, народного дела Владимир Ильич строга и точно использовал каждый час, каждую минуту — и учил этому всех. Стремительным ленинским почерком — записка. Регламент заседаний Совнаркома. Докладчикам — 10 минут. Ораторам первый раз — 5 минут, второй раз — 3 минуты. К порядку ведения заседания: одному — «за», другому — «против», по одной минуте. Если кто-нибудь пытался использовать эту минуту для несвоевременных разговоров, Ленин тут же останавливал его.

Сотни ленинских рукописей, заметок, записок. В всюду красной чертой — неприкрытая ненависть революционера к волочитке и бюрократизму. Ленин писал: «Машина советской администрации должна работать аккуратно, честно, быстро».

Занятый грандиозной государственной работой, Владимир Ильич всегда находил время, чтобы поблизостно к личным нуждам множества людей. Всем известна его записка И. А. Семашко с просьбой доставить хорошие очки крестьянину Чукочеву.

Люди, посещающие музей, по многу раз возвращаются то к одной, то к другой ленинской рукописи, изучают ее, перелистывают. Ленинское слово для них — школа жизни.

Всему нужно учиться у Ленина, а писателям, помимо этого, — его языку, точному, сжатому, исполненному такой энергией, которая поднимала и поднимает к великому делу миллионов людей.

«Только Ленин», — говорил товарищ Сталин, — умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело, — когда каждая фраза не говорит, а стреляет».

Личные анкеты Ленина. Возле них останавливаются надолго.

Вопрос о профессии. Ленин пишет: «Литератор».

Вопрос: «Можете ли писать листовки, воззвания, и что Вам написано в этой области?» Ленин отвечает: «Да. Перечислить нельзя, было много».

Вопрос: «На каких языках, кроме русского, говорите, читаете, пишете?» Ленин отвечает: «Фр. нем. англ.; плохо все».

Вот — величайшая скромность Ленина. Лекторы тут же рассказывают посетителям, что Владимир Ильич знал языки в совершенстве, и был случай на II конгрессе Коминтерна, когда Ленин говорил на немецком языке, но, обратившись к французской делегации, тут же перешел на французский язык.

В пакете, заполненной Лениным 17 сентября 1920 года, есть такой вопрос: «Какие документы или удостоверения имеются у Вас, указывающие на Ваше пребывание в нашей нелегальной партийной организации?»

Ответ Ленина: «История партии — документ».

Да, в истории партии, в истории Советского государства, в неодолимом движении народов мира к свободе, к дружбе, в великих трудах товарища Сталина — живое Ленин.

В творческих секциях

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Началась отчетно-выборное собрание в творческих секциях Ленинградского отделения ССП. Собралась секция прозы, работа которой длительное время находилась в состоянии застоя. Следовало ожидать, что на собрании возникнет большой разговор об этом, но он не состоялся. Докладчик П. Далек-

кий ограничился перечислением вышедших в минувшем году произведений ленинградских прозаиков. Разумеется, такой доклад не мог вызвать оживленных прений. И действительно, по докладу да и о всей работе секции говорили лишь немногие. И все же деятельность бюро секции была признана... удовлетворительной.

В новое бюро избраны В. Панова (председатель), П. Далекский, Л. Раковский, Г. Холопов, В. Бакиский, Ж. Гаузер, Е. Катерли, М. Михалева, М. Сломский.

О РАБОТЕ ПАРТИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Б. РОДИОНОВ,
зам. отдела пропаганды
и агитации МКГ ВКП(б)

За последние годы, руководствуясь постановлениями ЦК ВКП(б) и указаниями товарища Сталина по идеологическому вопросу, московские писатели создали много ценных произведений, заслуживших признание советского читателя.

В этом положительном скачке идейно-политической и воспитательной работы, проводимой партийной организацией Союза советских писателей, Партийный комитет ССП (секретарь тов. Владыкин) несколько улучшил руководство первичными партийными организациями, политической учебной комиссией и беспартийными писателями, создал партийные группы в творческих секциях, что способствовало оживлению их работы. В партийной организации московских писателей были проведены интересные собрания, посвященные участию писателей в стройках коммунизма, а также деятельности творческих секций и др.

Вместе с тем в работе партийного комитета Союза писателей имеются серьезные недостатки. Как отметили недавно бюро Московского городского комитета ВКП(б) в своем постановлении по отчету парткома ССП, партийный комитет не проявил настойчивости в осуществлении ряда мероприятий, направленных на улучшение творческой деятельности московских писателей. В результате недостаточной идейно-политической работы среди московских писателей некоторые из них в своих произведениях допустили серьезные ошибки: в печать проникли пьесы, повести и стихотворения, написанные на низком идейно-художественном уровне. Оказалось неудовлетворительным качество ряда переводов с языков братских республик. Все это является фактом, когда в журналах, издающихся в Москве, печатаются слабые и даже идейно-порочные произведения, а руководители журналов и коммунисты редакций не ведут с этим решительной борьбы. Так, журнал «Новый мир» (главный редактор тов. Твардовский) опубликовал статью А. Гурвича «Сила положительного примера», являющуюся репликой антипатриотических взглядов. В этой статье излагается прогрессивный характер русской классической литературы, замалчивается громадное общественное значение творчества А. М. Горького, приписываются достижения советской литературы в целом. Статья А. Гурвича предварительное не обсуждалась ни в Союзе писателей, ни в редакционной коллегии журнала, а редакционным порядком была одобрена некоторыми руководящими работниками ССП.

Партийный комитет не добился еще создания такой обстановки в Союзе писателей, не воспитал такого чувства ответственности у литераторов за общее дело развития советской литературы, когда бы каждый писатель — коммунист и беспартийный считал своим долгом активно бороться с проникновенным в нашу литературу порочным или неполноценным произведением и, невзирая на лица, критиковать авторов этих произведений.

Партийный комитет недостаточно помогал руководству ССП вскрыть и ликвидировать недостатки в идейно-творческой жизни Союза, слабо анализировал художественно-творческие процессы, протекающие в нашей литературе, в ряде случаев оказываясь перед фактами уже совершенных ошибок. Более того, такое серьезное выступление «Правды», как «Против идеологических извращений в литературе», не было обсуждено партийной организацией ССП.

Не выноса на обсуждение коммунистов и всех писателей острейшие вопросы идеологической работы, партия не создала условий для широкого развертывания критики и самокритики, не воспитывал у писателей нетерпимого отношения к ошибкам и недостаткам в работе Союза и отдельных литераторов.

Известно, что успешная работа любой творческой организации зависит прежде всего от активного участия в работе всех ее членов. Поэтому важнейшей задачей партийной организации ССП является оживление всех общественных форм деятельности ССП — творческих секций, комитетов, реколлегий, журналов, проведение творческих конференций и т. д., вовлечение в активное участие в них всех писателей. Особенно большую роль должны играть творческие секции, объединяющие более чем тысячный отряд московских литераторов. Творческие секции — прогрессивная жизнь, охватывающая себя форма творческого сотрудничества писателей. Однако до последнего времени большинство секций (прозы, поэзии, драматургии) и их бюро работали крайне слабо. На них не обсуждались произведения ведущих авторов, основные проблемы развития советской литературы. Заседания бюро и собрания секций проходили без участия большинства писателей данного жанра.

Можно смело утверждать, что, например, ряд идейно-художественных сборов с такими пьесами, как «Карьера Бекетова» А. Софронова, «Огненная река» В. Коженикова, «Честность» К. Финна, «Банкират партии» А. Крона, «Потерянный дом» С. Михалкова, был в значительной мере обусловлен тем, что эти произведения или вовсе не обсуждались писательской общественностью или обсуждения проходили в узком кругу, в обстановке приятельских отношений, захваливания, отсутствия принципиальной критики.

Секретариат ССП не осуществлял руководства работой секций, руководители Союза не были на их заседаниях, кое-кто уже начал поговаривать о целесообразности «распуска» секций. Это могло привести к свертыванию очень эффективной формы идейно-творческой работы писателей, лишит президиум и секретариат ССП широкой общественной поддержки литераторов, могло привести к бюрократизации руководящих органов Союза писателей. Партийный комитет во-время заметил эту опасность, создал партийные группы в творческих секциях, добился укрепления руководства в некоторых из них, разработки положения о секциях.

Этому содействовали также опубликованные в печати статьи тт. Ковалевского и Фадеева. За последнее время отдельные секции ушли вперед свою работу. На секции драматургии при большой активности соавторов были обсуждены новые пьесы тт. Софронова и Симоняна, на секции прозы — переработанный роман тов. Фадеева «Молодая гвардия».

Однако перестройка работы секций только-только началась. Партийный комитет ССП и бюро парторганизации московских писателей должны повысить активность коммунистов в секциях, закрепить наметившийся перелом в их работе, шире развертывать открытую, нелицеприятную критику и самокритику. Партийные группы творческих секций должны стать настоящими организаторами идейно-политической и художественно-творческой работы.

Партийный комитет должен улучшить руководство партгруппами. Петербургом такое положение, когда партийная группа секции драматургии (бывший группарторг тов. Мдивани) много месяцев не собиралась, а в секции прозы долгое время даже не был избран группарторг. Необходимо обеспечить положительный опыт некоторых партгрупп (секции очерка, детской литературы и др.) и распространить его на все партийные группы.

Бюро МКГ ВКП(б) обязало партийный комитет ССП повысить активность партийных организаций и всех коммунистов в борьбе за создание высококачественных, полноценных в художественном отношении произведений, решительно бороться с идеологическими извращениями, ренегатскими космополитизмом и астетством, добиться широкого развития общественных форм деятельности Союза. Указывалось, что парткому и бюро первичных парторганизаций следует уделить внимание к идейно-творческой деятельности коммунистов-писателей. Часто партком и партбюро не знали, над чем работает писатель-коммунист, какая ему нужна творческая помощь.

Речь здесь идет, конечно, не о вмешательстве в творчество писателя или о регламентации его труда, а о товарищеской помощи литератору, в особенности молодому. Следовало бы и руководителям Союза быть в курсе творческих планов писателей, помочь некоторым литераторам преодолеть затнувшуюся творческую «спасивность».

Партийный комитет еще недостаточно руководит первичными партийными организациями и партгруппами, не нацеливает их на решение творческих задач, а иногда не поддерживает их полезных начинаний.

На заседании бюро МКГ ВКП(б) отмечалась необходимость устранить серьезные недостатки в организационно-политической работе парторганизации ССП. Необходимо регулярно проводить и тщательно готовить общие партийные собрания, принимать меры к выводу из предостройки коммунистов, направленных на улучшение партийной работы и деятельности Союза, систематически проводить открытые партсобрания по узловым вопросам развития советской литературы, широко привлекая к участию в них беспартийных писателей.

Имеется существенные недостатки и в работе аппарата Союза писателей. Многие должности в аппарате правления ССП длительное время оставались не замещенными; ряд комиссий работает крайне слабо. Бюро комиссий по национальным литературам (президент тов. Климончу) часто оказывается не информированным о тех процессах, которые протекают в литературной жизни национальных автономных республик. Оно проматривало серьезные ошибки. Так, работники комиссии не обратили внимания на идейно-порочное стихотворение В. Соколов «Люби Украину», на искажающее историческую правду либретто оперы «Богдан Хмельницкий» и др.

Длительное время оставалась без руководства комиссия по работе с молодыми авторами. Находится без руководства и фактически продолжает бестельствовать комиссия по критике. Вообще литературная критика не пользуется выходяще не только у парткома, но и у секретариата ССП. На страницах «Литературной газеты» и литературных журналов слишком редко появляются серьезные критические статьи, посвященные коренным проблемам советской литературы.

Бюро МКГ ВКП(б) предложило парткому усилить руководство партийными организациями «Литературной газеты», назвав ее «Советский писатель», партийными группами журналов «Октябрь», «Доний мир», «Знамя» и «Советская литература» (на иностранных языках), воспитывать коммунистов и всех сотрудников редакций в духе непримиримости к проявлениям буржуазной идеологии, воспитывать чувство ответственности за высокое качество и идейную направленность публикуемых материалов.

Партком должен уделять особое внимание первичной парторганизации московских писателей, объединившей более половины всех коммунистов — членов парторганизации ССП. Партком заслушал отчет партийного бюро, однако не оказал необходимой практической помощи в улучшении идейно-политической работы этой парторганизации. Бюро парторганизации (секретарь тов. Богданов) мало уделяло внимания идейно-творческим вопросам, мирилось со слабой работой партгруппы из творческих секций, с партиями партийной дисциплины со стороны некоторых коммунистов, не создавало общественного мнения вокруг отдельных писателей, допуская серьезные ошибки и аморальные поступки.

Партийное бюро и партгруппы творческих секций не доходят в своей работе до каждого писателя; влияние их на идейно-

творческую жизнь московских писателей явно недостаточно.

Лишь слабой политико-воспитательной работой партийной организации среди беспартийных писателей можно объяснить тот факт, что за 1951 год кандидатами в члены ВКП(б) были приняты только два писателя. Из 12 кандидатов в члены ВКП(б) в этой парторганизации 10 — с просроченным стажем.

Партийный комитет и партбюро московских писателей добились, что большинство писателей коммунистов охвачено политической учебой, занимается самостоятельно или в семинарах по изучению истории ВКП(б), философии и т. д. Однако в содержании работы сети партийного просвещения имеются такие недостатки, как слабое участие ряда коммунистов в обмене мнениями, в товарищеских дискуссиях, неумение слушателей и некоторых пропагандистов увязывать изучаемый материал с вопросами современности, с идейно-творческими вопросами. Значительная часть коммунистов слабо выполняет индивидуальные планы политического самообразования.

В 1951-52 учебном году в политическую учебу вовлечено значительно больше беспартийных писателей, чем раньше, однако многие писатели и до сих пор не охвачены учебой. Парткому и партийному бюро московских писателей необходимо провести большую разъяснительную работу по широкому привлечению беспартийных литераторов к учебе в сети партийного просвещения.

Серьезным недостатком в идейно-творческой жизни Союза советских писателей является то, что ни партком, ни секретариат ССП не проводят творческих дискуссий и теоретических конференций по наиболее актуальным вопросам развития советской литературы.

Необходимо усилить среди писателей пропаганду гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», организовать глубокую разработку важнейших вопросов литературного языка и стили в свете указаний товарища Сталина.

Следует обратить внимание на улучшение деятельности Центрального дома литераторов, сделать его настоящим опорным пунктом идейно-творческой работы среди писателей.

Партийный комитет, бюро первичных организаций должны более тщательно продумывать и готовить партийные и общие собрания, посвященные обсуждению идеологических вопросов. Эти собрания призваны сыграть серьезную воспитательную роль. Однако это не всегда учитывается. Так, например, неорганизованно было проведено собрание московских писателей 20 августа прошлого года, посвященное пятилетию со дня постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Хотелось бы, чтобы московские писатели почаще встречались с рабочими, интеллигенцией и учащимися Москвы, с героями строек коммунизма, с труженниками социалистических полей, смелее выносили на суд общественности свои произведения, черпали вдохновение, яркие образы в общении с народом. Пристальное, добросовестное изучение нашей богатой советской действительности, умение обобщать и синтезировать все лучшее, прогрессивное, что ежедневно, ежеминутно рождается в советском народе, строящем коммунизм. — Вот неиссякаемый источник творчества писателя. «Советская литература», — говорил А. А. Жданов на первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году, — должна уметь показывать наших героев, должна уметь заглянуть в наше завтра. Это не будет утопией, ибо наше завтра подготовлено планомерной сознательной работой ума сегодня».

Задача партийной организации Союза советских писателей состоит в том, чтобы помочь каждому писателю занять свое место в рядах активных борцов идеологического фронта, в рядах «инженеров человеческих душ», признанных своими произведениями воспитателей советских людей и прежде всего нашу молодежь.

Партийная организация должна помочь руководству Союза писателей вовлечь более широкий круг литераторов в многогранную общественно-политическую и художественно-творческую жизнь, воспитывать в их лице не только больших художников, но и общественных деятелей. Это позволяет разгрузить некоторых руководителей работников Союза от множества обязанностей, которые они по силе не успевают выполнять. Резиной также было бы ожидать проявления большей активности в руководстве Союзом писателей от таких, например, ведущих писателей, как тт. Кожеников, Панферов, Твардовский.

Учитывая особый творческий характер деятельности Союза советских писателей, в ряде случаев трудно разграничить недостатки в работе партийного комитета и партийной организации и недостатки в работе руководящих органов Союза. Не отрицают этих недостатков и сами руководители. Так, выступая на 24-й партийной конференции Краснопресненского района г. Москвы 5 марта прошлого года, тов. Фадеев отметил серьезные недостатки руководства со стороны президиума и секретариата ССП в деле пользы советской литературы и общего оживления литературной жизни.

Проводя много различных совещаний, встреч, вечеров, слишком детально занимаясь организационно-хозяйственными вопросами, руководители ССП недостаточно уделяют внимания решению идейно-творческих вопросов, не всегда прислушиваются к позитивным советам партийной организации.

Партийный комитет и партийная организация Союза советских писателей, критикуя недостатки в работе Союза и его отдельных руководителей, вместе с тем должны больше помогать руководству ССП в быстрейшем их устранении, еще энергичнее и настойчивее бороться за выполнение исторических решений ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина по идеологическим вопросам.

Дом Ленина в Польше

В пути на Татры, возле поворота, За перелеском, на исходе дня, Ожидая дом оренбургский мена, И я вошел в открытые ворота. Здесь Ленин жил. И вести из России Под этот кров, сквозь тысячи преград, С конспиративной почтой приносил Подпольщики. И Ленин был им рад. Он на ходу просматривал газеты. Силы Татры перед ним алали. Дыханием истории согреты, Здесь до рассвета совещания шли. Здесь на стеклах запечатлелись взоры Грядущего в просторы Ильича, И его слов хранят ревниво горь, И слышен голос горного ключа. И ленинскими мыслями до края, Как книжный том, наполнен этот дом; Здесь на меня, горя и не сгорая, Зарницы мысли падают дождем. Здесь даже дверь — как родины частица — Открыта для грядущего она, И слышу я: вот о порог стучится История тяжелая волна. Когда весной прохладной и недолгой Манила Татры горного орла, Скамистыми ушедшими с двустолькой Его тропы охотничья вела. Он затеял с крестьянами беседы, И слушал здесь пастушеский рожок.

Он сел искры. Он зарю победы Под кровлей дома этого зажег. Гуде тучи шли по окошаму, Кабулилась мгла над соснами виною, И Ленин в Татрах радовался грому, Подставив грудь под веющую грозу. Здесь утром друга Ждал Ильич великий, Они прошли по утренней земле, И видел Сталин — утренние блики Лежат на ясном ленинском челе. Подобен Волге, Грешно и упорно Сражающейся с засухой земли, Здесь Ленин сел Мудрых мыслей зерна — И нивы Польши дружно расцвели. Ее земля просторна и богата, Ее судьба крылата и светла. И через двор, где Ленин шел когда-то, Теперь дорога Мира пролегла. В дверь домика история стучится, Вернейший путь укажет он тебе, Как в летописи Партии Страница О ленинской работе и борьбе. И не однажды я припомню снова То, что запомнил сердцем и душой: В пути на Татры домик небольшой — Свободной Польши прочная основа! Авторизованный перевод с грузинского А. МЕЖИРОВА

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Здесь состоялась конференция читателей «Литературной газеты», в которой участвовали студенты и преподаватели Ленинградского университета им. А. А. Жданова, Педагогических институтов им. А. И. Герцена и им. М. Н. Покровского. Обсуждая доклад редактора «Литературной газеты», участники конференции по достоинству отметили недостатки газеты и высказали много конкретных предложений, практических советов и пожеланий. Преподовательница Института им. А. И. Герцена С. Ильенко и доцент университета Е. Наумов указали, что «Литературной газете» следует уделять больше внимания обсуждению теоретических проблем языкознания, шире ставить вопросы изучения языка художественной литературы, чаще привлекать языковедов к участию в работе газеты. Студенты А. Гребенчиков и Н. Федулова говорили о том, что газета должна более оперативно, без опозданий откликаться на выход новых книг, номеров литературных журналов. Читатели хотят видеть на страницах газеты больше серьезных литературно-критических материалов, в которых рассматриваются конкретные произведения, газета должна поднимать больше принципиальные проблемы, давать широкие теоретические обобщения. Нужны обзорные статьи о работе критических отделов наших журна-

лов, рецензии на работы советских литературоведов, на исследования, публикуемые в специальных научных журналах, и др. Об этом говорили на конференции Т. Трифонова и другие товарищи. На необходимость повысить качество материалов международного раздела указал доцент Г. Макаронодо. Он внес предложение публиковать статьи о развитии метода социалистического реализма в литературе стран народной демократии, о влиянии советской литературы на творчество писателей этих стран. Студент Б. Бессонов подверг критике ряд рецензий, напечатанных в газете. Разбору материалов газеты, посвященных великим стройкам коммунизма, посвятив свое выступление ассистент Ю. Шувалов. Чрезвычайно широкий круг читателей следит за этими материалами, желает хороших, содержательных, наполненных жизнью наблюдений и хорошо иллюстрированных (фото, рисунками, картами) очерков о людях великих стройок, о их труде. Студент В. Головинский рекомендовал редакции больше использовать такие жанры, как очерк и короткий рассказ. По его рассказам и очеркам редко появляются на страницах газеты. Ряд предложений внесли также аспиранты Н. Джусев, А. Павловский, студенты А. Нинюв, Н. Геугейна и другие.

«Введение в языкознание»

Министерство высшего образования СССР приняло решение об издании нового учебного пособия для студентов-филологов — «Введение в языкознание». Учебно-педагогическому издательству поручено издать новое пособие в трех выпусках. Первый из них, написанный профессором А. Чиковаев, включает, помимо введения, разделы: язык, его общественная сущность, развитие и происхождение; фонетика; письмо; классификация языков; ме-

сто языкознания в системе наук. Автор второго выпуска — профессор А. Булаковский. Книга осветит вопросы семасиологии, лексикологии и лексикографии, этимологии. В третьем выпуске — автор академик В. Виноградов — будут даны материалы по вопросам морфологии, синтаксиса и стилистики. Тираж каждого выпуска — 50.000 экземпляров. Они выйдут к началу нового учебного года.

«Сельский врач»

Молодой врач-окулист Сосновской больницы Ирина М. с грустью рассказывала, что в первое время больницы в ней почти не ходили, а предпринятая ездить километром за пятьдесят в город Павлово-Оке к старому опытному окулисту. Как много пришлось пережить и испытать только что окончивший институт девушке, прежде чем она смогла завоевать авторитет. Я вспоминаю об Ирине М., как только увидели первые кадры кинокартины «Сельский врач». На эскиженном первом маленьком станцие стоит девушка с немудреным балажом. Это молодая врач Татьяна Казакова, только что окончившая Московский медицинский институт. Она едет «начинать жить» — едет работать в сельскую больницу, расположенную в тридцати двух километрах от районного центра. Сразу видно — работать будет трудно. Лаборатория далеко, рентгена нет, воды тоже нет; занесло родники. — И консультаций московских светилов нас нет и специальных машин для перевозки больных тоже нет, — сварливо говорит ей коллегий старик, доктор Арсеньев. Но долго осматриваться и медлить нельзя. Некогда. Надо сию же минуто вложиться в бурную, стремительно движущуюся вперед жизнь. Как непохожа наша жизнь на жизнь дореволюционной России и капиталистических стран. Удивляя мир, в невиданно короткие сроки возводятся в нашей стране города, электростанции, каналы. В немыслимо короткие сроки вчерашние ученики становятся новаторами и учеными. Жизнь стремительно мчится к коммунизму. Смотря, не отставай от нее, Татьяна Николаевна! Много людей, слышались сейчас в зрительном зале, хорошо помнят, как они вот так же с чемозаном, наполненным книгами и конспектами, звали первый решительный шаг в прекрасную, наполненную трудом жизнь... Давно ли доктор Андрей Ефимич, герой «Палаты № 6», рассуждал: «На этом свете все незначительно и неперспективно. Давно ли он думал: «Я служу вешнему делу и получаю жалованье от людей, которых я обманываю; я не честен. Но ведь сам по себе я ничто, а только часть необходимого социального зла; все узелные членовики вредны и даром получают жалованье... Значит, в своей нечестности

— Вот мы с вами, Арсений Иванович, — говорит Татьяна Казакова, — вместе с народом строи коммунизм. И ощущать это прекрасно. Правда? Все становится таким достижимым и близким. Любая мечта. Так говорит не только Татьяна Николаевна. Вот письмо молодого врача Путатинной. Она пишет: «Много знаний вынесли мы из стен института, однако еще до многого приходится доискиваться самой. На такой важный вопрос, как подход к больному, нет определенного шаблонного ответа, нет формулы. Это зависит от характера самого врача, от того, насколько человек проникся идеями советского гуманизма». Так могут написать тысячи и тысячи наших молодых специалистов. Такой образ молодого человека, проинкнутую идеями советского гуманизма, создает и Тамара Макарова, играющая роль Казаковой. Во-вторых, быстрому росту творческого характера в нашем обществе помогает коллектив. Большой заслугой создателя фильма, в первую очередь режиссера С. Герасимова и сценариста М. Смирнова, является изображение коллектива работников сельской больницы. Начиная со старшего врача Арсеньева, русского интеллигента, всю свою жизнь служившего народу, и кончая медсестрой Дрой, все старается помочь Казаковой стать достойным советским врачом. Что бы ни происходило в жизни Татьяны Николаевны: будь то первая сложная операция или тревога за любимого ею человека, — мы ясно видим, как коллектив следит за ней, следит не просто с любопытством, но с ответственностью за своего человека, за члена своего сообщества, следит за его поведением, следит за тем, чтобы в нужную минуту помочь молодому врачу или претерпеть его от нестойкости поступка. Собственно, в раскрытии этих двух черт советского образа жизни и заключается фильм. Шаг за шагом Татьяна Николаевна становится уверенней, завоевывает все больший и больший авторитет, шаг за шагом зритель видит, как становится она настоящим, уверенным в своих силах советским врачом, как ее начинают любить и уважать окружающие.

— Вот мы с вами, Арсений Иванович, — говорит Татьяна Казакова, — вместе с народом строи коммунизм. И ощущать это прекрасно. Правда? Все становится таким достижимым и близким. Любая мечта. Так говорит не только Татьяна Николаевна. Вот письмо молодого врача Путатинной. Она пишет: «Много знаний вынесли мы из стен института, однако еще до многого приходится доискиваться самой. На такой важный вопрос, как подход к больному, нет определенного шаблонного ответа, нет формулы. Это зависит от характера самого врача, от того, насколько человек проникся идеями советского гуманизма». Так могут написать тысячи и тысячи наших молодых специалистов. Такой образ молодого человека, проинкнутую идеями советского гуманизма, создает и Тамара Макарова, играющая роль Казаковой. Во-вторых, быстрому росту творческого характера в нашем обществе помогает коллектив. Большой заслугой создателя фильма, в первую очередь режиссера С. Герасимова и сценариста М. Смирнова, является изображение коллектива работников сельской больницы. Начиная со старшего врача Арсеньева, русского интеллигента, всю свою жизнь служившего народу, и кончая медсестрой Дрой, все старается помочь Казаковой стать достойным советским врачом. Что бы ни происходило в жизни Татьяны Николаевны: будь то первая сложная операция или тревога за любимого ею человека, — мы ясно видим, как коллектив следит за ней, следит не просто с любопытством, но с ответственностью за своего человека, за члена своего сообщества, следит за его поведением, следит за тем, чтобы в нужную минуту помочь молодому врачу или претерпеть его от нестойкости поступка. Собственно, в раскрытии этих двух черт советского образа жизни и заключается фильм. Шаг за шагом Татьяна Николаевна становится уверенней, завоевывает все больший и больший авторитет, шаг за шагом зритель видит, как становится она настоящим, уверенным в своих силах советским врачом, как ее начинают любить и уважать окружающие.

Так в замедленной киностемке можно увидеть, как маленький кустик растет, становится выше, красивей и, наконец, превращается в прекрасное сильное растение, которое не могут уже сломить ни бури, ни засухи. Становление характера молодого врача показано на самом главном, на том, как он справляется с порученной работой. Сначала пустяковое дело: уложение нарыва на пальце, которое молодой врач делает очень ловко и этим доводит пациента до обморока. Затем — первая самостоятельная сложная операция, затем — борьба за жизнь старого доктора, которого Татьяна Николаевна успела понять и полюбить, и, наконец, успешно принятый ребенок во время преждевременных сложных родов... Не все проходит гладко в деятельности Татьяны Николаевны. В выселках страдает от грудной жабы кузнец. Татьяна Николаевна в бурю спешит к нему, но он умирает. «Неужели ничего нельзя было сделать? Неужели что-нибудь забыли сделать?» — думает она. Тяжелые ее переживания. Но здоровый коллектив и, в первую очередь, старый доктор Арсеньев, образ которого проникновенно поносит до зрителя талантливый актер Г. Белов, помогает молодому врачу преодолеть неуверенность, влияет в нее новые силы. Каждая удачно завершенная операция Татьяны Николаевны доставляет зрителю, пожалуй, не меньше удовлетворения, чем ей самой, именно потому, что зритель все больше убеждается в том, к чему ведет его идея фильма: да, Татьяна Николаевна не может не стать в условиях нашего общественного строя творческим работником. И как контраст ей, бродит в картине некий Темкин, тоже молодой врач, но находящийся во власти мелких страстишек и мелких мыслей. Старый, владелинны выны Арсеньев относится к этому человеку с суровым осуждением. Вначале он илголет Темкина из своей больницы, затем, когда Темкин попал туда снова и чуть не убил больного, неправильно поставив диагноз, Арсеньев говорит: «Вы действительно равнодушный человек. Вы не любите ваших больных. Вы совсем не интересуетесь их жизнью, а между тем, их жизнь доверено нам государству, и в этом, собственно, весь смысл нашей профессии. Для того, чтобы знать жизнь наших больных, надо и любить людей». В отличие от многих других советских кинофильмов и девушек, Темкина, живя в Советской стране, был воспитан не так, как была воспитана действующая в филь-

ме Татьяна Николаевна, не так, как действительно живущая рядом с нами Татьяна. Темкин был воспитан не в духе социалистического гуманизма и от этого стал несчастным. Существуют ли такие люди в действительности? К сожалению, существуют. У товарища М. (станция Железнодорожная, Горьковской ж. д.) внезапно серьезно заболела сестра. В 5 часов утра он пошел к врачу. «Вышла молодая, но солидная дама, адетая в утренний халат, — пишет товарищ М. — Мне пришлось извиниться за беспокойство. Я рассказал, в чем дело, сказал, что больная находится отсюда в 75 метрах, т. е. через дорогу. А ата, так называемая врач, представьте себе, наотрез отказалась пойти и оказать помощь». Существуют еще люди, для которых самое главное в жизни — личное благополучие за счет других. Правильно ли сделала Татьяна Николаевна, настоя на возвращении Темкина в больницу? По моему мнению, правильно. От таких людей нельзя отмахиваться. Они тоже своего рода больные. И их надо лечить атмосферой дружного коллектива. Несмотря на то, что образ Темкина не донесен до конца, мы верим, что он «вылечится» именно потому, что нам ясно показана великая сила здорового советского коллектива. Цельное, четкое продуманное художественное произведение с ясной идеей и отчетливым сюжетом не терпит ничего лишнего, не терпит ни палуманных слов, ни вставных эпизодов. В этой связи нам кажется невероятным упрек создателям фильма «Сельский врач» по поводу узости изображенных событий. Одно дело, когда не показано или слабо показано главное, необходимое для понимания идеи произведения, как, например, случилось в первом варианте романа А. Фадеева «Молодая гвардия», где недостаточно была изображена руководящая роль партии в партизанском движении во время Великой Отечественной войны. Это, конечно, крупнейший недостаток произведения. Но совсем другое дело, когда от создателя художественного произведения требуют различных второстепенных подробностей, не необходимых для раскрытия основной идеи. В той же статье П. Вирта пишет: «И тут мы подходим к главному недостатку фильма: больная полноразмерная. Все попытки сценариста и режиссера найти органи-

ческие связи с интересами колхозного села не удался. Связь не получилась. Больница, ее люди, их труд оторваны от всей окружающей жизни... Больница и больничный двор — вот ограниченный круг интересов врачей, сестер и нянек. Конечно, это обидливо внутренним миром героев фильма; их занимает только медицина в ее различных видах; врачебный персонал замкнулся в себе. Вот тут истинно ощущается неправда. Больница в любом нашем селе — не только место, где лечат больных. Сельские врачи ведут огромную общественную работу в колхозах, в совхозах, в клубах и т. д.». На самом-то деле хорошие и городские и сельские больницы, хочет ли того П. Вирта или не хочет, в нашей стране являются прежде всего местами для лечения. По делу не в этом. Принадлежащая пята говорит о том, что существуют еще взгляды на произведение советского искусства, как на некую вышкюпацию, в которой обязательно должно быть отражено и то и это, независимо от того, нужно ли такое «отображение» для успешной идеи, для раскрытия характера героя или неуживо. Мы не собираемся спорить с тем положением, что сельская интеллигенция, в том числе и врачи, ведет общественную работу в колхозах и совхозах. Все атмосфера фильма говорит об этом. Несмотря на то, что действие вышкюпация «Сельский врач» происходит, главным образом, в стенах больницы, истинно ощущается и горячая пору посевной и заботы руководителей райкома; мы готовы поверить и то, что лаборант колхозной агролаборатории Светлана Баранова являлась, например, активным участником самодеятельности, а доктор Арсеньев делал доклады в клубе. Мы в это верим, и именно потому создателям фильма не надо было тратить на это напрасных усилий. Великие многосторонние и многосторонние преобразования, происходящие в нашей стране, привели некоторых деятелей искусства и критиков к мысли, что невозможно показать все богатство и многообразие характера советского человека на маленьком участке жизни. Оптимистический, проинкнутый светлым социалистическим гуманизмом фильм «Сельский врач» — прекрасное опровержение этого заблуждения.

ТРЕВОГИ БИЗНЕСМЕНОВ И РЕЦЕПТЫ МИСТЕРА КЭНХЭМА

Не так давно в самом феерическом отеле Нью-Йорка — «Далфорд Астория» состоялся 56-й ежегодный съезд Национальной ассоциации промышленников (НАП) США. Для участия в этом съезде прибыло свыше трех тысяч делегатов: банкиры и промышленники, журналисты, писатели, философы, артисты, священники, священники, журналисты.

В политической жизни США съезд Национальной ассоциации промышленников — событие, которому американская пресса всегда уделяла много внимания. Газеты и на этот раз его заранее разрекламировали. Но уже в первый день работы съезда ведущие буржуазные газеты — «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Геральд Трибюн» — повели себя неожиданно: они поместили очень кратко и немногословные репортажные отчеты, представив им на своих страницах столько места, сколько обычно отводится ежедневно пророчеству в Нью-Йорке собачьему параду. Крайне недоброжелательный и тот факт, что печать «большого бизнеса» не только не комментировала съезд, но постаралась «забыть» его, как только он закрылся.

В машину Национальной ассоциации промышленников явно попал песок. Наблюдатели подметили: впервые за всю историю существования НАП съезд не принял общей резолюции. Да и его работа строилась не совсем обычным образом. С трибуны выступали не только промышленники, но и представители различных идеологий американского империализма. Финансовые тузы слушали, но не спешили выйти на трибуну.

Однако оказалось, что такая процедура отнюдь не случайна. Сашком неблагоприятный оборот приняла в последнее время дела Уолл-стрит. Открывая съезд и одновременно складывая свои помыслы, президент Национальной ассоциации промышленников Уильям Рудфин охарактеризовал минувший год как «критический», а события года как «опасные» для США. Председатель управления по стабилизации зарплат Натан Фейнштейн сетовал на несговорчивость американских рабочих, требующих разморозки зарплат и повышения зарплат. При нынешних условиях, заявил он, «не более четверти рабочих могут, исходя из научных стандартов измерения, удержать свою отдачу». Другими словами, запущенный уровень в США настолько низок, что предпринимателям вряд ли удастся заставить большинство рабочих повысить производительность труда. Теодор Тейлор, выступавший от имени мелких бизнес-

менов, прямо заявил, что мелкие предприятия США «сприваляются к стенам». Но, пожалуй, откровеннее других высказался известный аполитический капиталистический монополист, голландский делегат радиомонитор Роберт Монтомери. «Главнейшие проблемы страны — жаловался он, — остаются неразрешенными и неурегулированными... Трудности внутри страны усилились во много раз. Всегда колеблющаяся стоимость доллара ныне упала почти наполовину. Налоги увеличились, усилилось инфляционное давление, цены буквально на все поднялись... Производство колеблется, заготовочное движение растет, коррупция как в деловых, так и в публичных формах усилилась».

И совсем неприятная картина выявилась при обмене мнениями по вопросу о том, как выглядит «международное лицо» Америки. Президенты и вице-президенты американских корпораций и компаний, а также деятели, занимающие важные посты в государственном аппарате США, наперебой жаловались на то, что за границей Америку не «понимают», что народы маршиализованных стран отказываются принимать «американский образ жизни».

Еще все опять-таки выразилось по этому поводу Монтомери. «Посую в глазах людей, — сказал он, — картина американской жизни и культуры представляется в самом несприятном виде. Мы приобрели репутацию жадной, выжражающейся, гангстерской, продажной, нахальной, гонимой только за деньгами и жужающей расы гуннов».

Впрочем, слова Монтомери не явились новостью для тех, к кому он обращался. Уолл-стритовские миллиардеры знают, что народы всего мира ненавидят их, как грабителей и пожигателей их. Под напором народных масс маршиализованным правительствам Западной Европы все чаще приходится оказывать сопротивление бесцеремонному американскому диктату.

Всего лишь за один день до открытия съезда НАП на созванной ею так называемой «Международной конференции промышленников» в Нью-Йорке, в работе которой приняла участие делегация из 18 маршиализованных стран Западной Европы и представители американских монополий, генеральный директор Федерации британских промышленников Норман Киплинг, пояснив на этой конференции мысль своих европейских коллег, или, точнее говоря, собравших по несчастью, объяснил, что они боятся «ничем не ограниченной конкуренции» со стороны некоторых стран. Всем было ясно, что под термином «некоторые страны» скрываются США.

Выступавшие на съезде НАП ораторы предлагали множество рецептов и советов, говорили о том, куда повернуть политическую ассоциацию, как «новинки» применить на идеологическом фронте, как исправить создавшееся положение.

Промышленник из штата Техас Стрейк предложил, например, обратиться к американским рабочим с призывом о достижении «христианского решения» совместно с предпринимателями. Президент «Интернациональной компании» Джон Маккафи, наоборот, призвал еще решительнее отклонять требования рабочих. Пойманый с поличным в Венгрии Фоглер, затмивший под видом коммюниста шпионажем и индустриальной вице-президентом моргановской «Интернациональной телефон энд Телеграф Компани», призвал к решительным действиям против миролюбивых демократических стран.

Президент авиационной компании «Бендикс авиационный корпорейшн» Фергюсон, говоря о благоприятном влиянии гонки вооружений на прибыль монополий, потребовал полного переключения экономики США на военные рельсы. Сделав он это, между прочим, не без оснований: выручка фергюсоновской компании до корейской войны в среднем держалась на уровне 210 миллионов долларов, а в 1951 году составила 340 миллионов долларов.

Директор Федерального резервного банка Нью-Йорка Браун предложил обложить население США дополнительным налогом в 25 миллиардов долларов для «финансирования большой войны».

Тем не менее во всех предложениях стрейков, фергюсонов и браунов заглядывали НАП не увидели спасительных рецептов. В самом деле, все, что они предлагали, и без того делается в США. Народ давно стонет под тяжестью военных налогов. Грабить маршиализованные страны еще больше? Но гайка и так закручена до предела. Начинать «большую войну»? Но народы ненавидят войну, борются против нее. Без основополагающей идеологической обработки населения войну начинать крайне рискованно. А усилия пропагандистов войны до сих пор проваливались.

Тогда заглянули НАП решили послушать других ораторов. Созвали (и снова обзаведаясь подметками: впервые за всю историю НАП) специальную сессию «Участия женщин в бизнесе», сделав ее частью съезда. На эту сессию в спешном порядке прибыли жены банкиров и промышленников, директоров и управляющих банками голландские швабсвенки.

В центре внимания собравшихся оказалась актриса Джинджер Ролджерс — героиня детективно-приключенческих фильмов, ловко орудовавшая на экране пистолетом и бичом. Она призвала участниц собрания идти в кинобизнес, который и принесет народам, как она выразилась, «справду» и «счастливую» Америку.

Рут Александер, экономистка, признав, что в настоящее время «люди поставлены в такие условия, что они ненавидят... капиталистов», объявила, что в недалеком будущем в капиталисты, а сам потребитель и в особенности американские женщины, которые разоряют семью, живя не по карману. А клубок неразрешимых противоречий между трудом и капиталом эта, с позволения сказать, экономистка разурьбила одним махом: «Грех быть бедным и не приспособленным, нет ничего греховного в том, чтобы быть богатым; бедные сами виноваты в том, что они бедны».

Хотя отчет, поднесенный миссис Александер, отнюдь не пов, делегаты все же повистали ей (так по американскому обычаю выражается приветствие), очевидно, из уважения. Но, однако, дело с мертвой точки не двинулось. Ни одной подходящей идеи высказано не было.

По вот, в самом конце съезда, на трибуну появился испытанный слуга Уолл-стрит, главный редактор газеты «Красный сабес монитор» Кэнхэм, не раз представлявший США в различных комиссиях и подкомиссиях ООН по «свободе информации». Поскольку очевидно, что сей редактор ныне притерялся в газете к линии, подкашиваемой Рокфеллером, его речь немедленно приковала внимание присутствующих. Нашей политикой, заявил он, должно быть: «распространение информации о том, что Соединенные Штаты действительно несут революцию, а Советская Россия является реакционной». Был

«...в центре внимания собравшихся оказалась актриса Джинджер Ролджерс».

себя в гущу, Кэнхэм заверил промышленников и биржевиков в том, что лично он и его коллеги сделают все, ибо пресса и бизнес «находятся в одной лодке».

Совет, данный Кэнхэмом, показался сногосшибательным даже американским газетчикам, привыкшим по всякому рода сверхсенсиации. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн», повинуясь, не найдя в тот день ничего подходящего для газетной индустрии «революционности» Соединенных Штатов, поместила по соседству с репортажем отчетом о съезде НАП портрет огромной обезьяны-гориллы, выставленной в Чикагском музее естественной истории, сопроводив его следующей подписью: «Бум-бум, прослаславная горилла, отныне будет увеселочен». Под портретом гориллы напосожи также место для следующего сообщения из города Шарлоттсвилла (штат Вирджиния): «Президент Виргинского университета Колгейт Дарден заявил, что обязательное всеобщее школьное обучение после начальной ступени должно быть отменено, потому что мы перестараемся (! — А. Л.) в нашем энтузиазме за всеобщее школьное образование в Америке».

И газета «Нью-Йорк геральд трибюн» и м-р Дарден по достоянию оценили призыв м-ра Кэнхэма. Запретить школьное обучение и тем самым приблизить культурный уровень янки к интеллектку «прославленного бумана» — в этом, повидимому, и заключается та «революция», о которой разглагольствует Кэнхэм.

Тем не менее идея Кэнхэма о пропаганде «революционности» Америки чрезвычайно поправилась бизнесменам из НАП. Новый президент НАП Гривз, тектильный промышленник, объявив на пресс-конференции после окончания съезда, что «одной из самых важных задач, стоящих перед Национальной ассоциацией промышленников» в новом году, будет организация «всеохватывающей кампании» для того, чтобы «не только уменьшить оппозицию к ассоциации как представительнице большого бизнеса, но и показать, что представляет собой Америка».

Итак, в поисках спасения, господа бизнесмены вновь обратились к старому рецепту — чудотворной лжи. Поскольку, как это было признано на съезде, политика правительства ознаменовалась в истемном году неудачами и провалами, магнаты Уолл-стрита решили взяться за дело непосредственно сами. Но можно не сомневаться: новая кампания «психологической войны», затеянная на очередном съезде Национальной ассоциации промышленников США, с треском провалится в 1952 году.

А. ЛАВРЕНЕВ
НЬЮ-ЙОРК, январь

СОВЕТСКАЯ КНИГА В КОРЕЕ

Это были тяжелые дни. В небе висели американские самолеты, металично сбрасывая бомбы, и вверх поднимались черные клубы дыма, взвихренной земли и щебня, в который превращались легкие дымки хвятинов. Тогда же ва город обрушилось новое испытание: после обычных в Корее июльских «сливовых» дождей началось небывалое наводнение — из берегов вышла река Теонган.

Как раз в эти августовские дни 1951 года рабочие хвятиновской типографии набиравли только что перевезенную на корейский язык книгу Романа Кима «Тетраль, найденная в Суичуне». Вода подошла к самым каскам. Наборщики работали по пояс в воде, негде было обсушиться, поесть, отдохнуть. Но книга о товарище янки-окудантов уже печаталась, и молодые девушки-брошюристки складывали высокие табуретки, чтобы можно было аккуратно соединить готовые печатные листы, не повзив и не замочив их в затопленной типографии...

Это только один маленький пример того, с каким энтузиазмом, с какой душой рабочие хвятиновской типографии трудились на издании советских книг.

В 1951 году — напечатано в военном году — было издано около сорока советских книг. Это произведение М. Горького, книги А. Фадеева, А. Переплечова, П. Вирты, Н. Грибачева и других.

Советская книга — большой друг корейских патриотов. С волнением говорили о «Мозоли гвардии» А. Фадеева на собраниях юных партизан Хвятины, бороющихся с врагом в дни оккупации американцами родного города, руководителем одного из самых крупных отрядов, бывший учитель средней школы Со Кван Бьян.

Если бы наша молодежь не прочла эту замечательную книгу, мы, может быть, не сумели бы так крепко организоваться, когда наступила тяжелая для родины час. Может быть, не сумели бы так скоро подметить в пасти врага уязвимые, самые болевые для врага места и разить его беспощадно. Но все мы читали эту книгу, все мы восхищались Олегом Кошевым и его друзьями и старались подражать им во всем.

Страх и ужас нагонили на врага корейские могологорецкие, привнявшие имя героев Красной Армии и поклявшиеся быть такими же непримиримыми к врагу, какими же стойкими, как Олег Кошевой.

— Есть книги, которые зовут вперед, помогают жить и бороться, — сказал мне Юн Сан Чен, неуловимый народный мститель, которого в стране знают под именем «Сеульский партизан». Его дерзкие на-

дети на американские штабы и крупные диверсии в тылу американских войск известны уже всему миру. О боевых делах его славного отряда писали газеты Кореи, Китая и других демократических стран. Юн Сан Чен вынул из своей папки замаслиленную, кое-где порванную, но бережно завернутую в кусок пленки книгу.

— Мне нравится эта книга, — сказал он. — Она была издана до войны, но сразу мне ее прочесть не удалось, потому что с 1945 по 1950 год я сидел в Садай-мусобиле тюрьме... Наша славная армия освободила Сеул и открыла передо мной и другими заключенными двери страшного застенка. Первая книга, которую я прочел, была «Полночный обком действует». И не знал, что очень скоро мне придется подражать А. Федорову, использовать опыт этого советского человека в борьбе с ненавистным врагом. По такой момент настал, мне довелось стать во главе партизанского отряда. И тогда я вспомнил об этой чудесной книге. Вместе с бойцами мы еше и еше раз прочитали рассказ Федорова о его партизанских действиях, изучили каждую его операцию и попробовали повторить их. Опыт оказался успешным.

В Корее издается много книг, переведенных с русского языка. Выходят брошюры, рассказывающие об опыте мастеров угла, обуховиков — советских новаторов производства. И рабочие Хвятины и других городов создают бригады имени знаменитых советских рабочих — Василия Матросова, Павла Выкова. И для родины, для фронта идет больше угля, больше металлургий, больше обуви, больше шнелей и гимнастерок.

Сейчас, пока в Корее американские генералы упорно оттягивают перемирие, которого ждут простые люди всех стран, американские летчики попреждают продолжают бомбить Хвятины и другие города. Для защиты родной земли в воздух поднимаются молодые, смелые корейские летчики. Эти орлята отрясли крылья и стали уже настоящими орами. Поэтому трусливые американские гангстеры покрываются в Хвятины чаще всего под покровом темноты и влепую обрушивают на мирных жителей свой гнев.

Но рабочие типографии, наележо укрытые в малоозступных для авиации местах, продолжают свое благородное дело: они печатают книги, доносят до корейских читателей ту большую жизненную правду, которой пронята советская литература.

Ирина ВОЛК,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ПХЕНЬЯН, 18 января. (По телеграфу)

НА УЛИЦАХ БРЮССЕЛЯ

В бельгийской столице Брюсселе перед зданием, где помещается отделение американской компании воздушных сообщений «Пан-Американ эйрлайнс», сторонники мира устроили демонстрацию против угрозы войны, подготовляемой империалистами США.

Американские торговцы детьми

Преступление продолжается! Нелепое и гнусное, оно вызывает чувство гнева и возмущения у всех честных людей. Речь снова идет о наших детях, отнятых у матерей, угнанных на чужбину и томимых там по сей день. Незаконный и несправедливый американский суд в Мюнхене решает судьбу наших ребятишек, нарушая элементарные нормы международного права, отрывает их от матерей, живущих на советской земле.

Советские контрольные органы в Германии много раз ставили вопрос о том, чтобы возвратит на Родину наших детей, попавших в дни войны на территории, где ныне хозяйничают американские оккупанты. На днях председатель Советской контрольной комиссии в Германии генерал армия В. Чуйков направил по этому вопросу решительный протест американскому верховному комиссару в Германии Макклою.

«Препятствия, чинимые американскими властями в деле возвращения советских детей на Родину, — сказано в письме генерала Чуйкова, — являются грубым нарушением международных соглашений о репатриации и, в частности, соглашения между правительствами СССР и США от 14 февраля 1945 года и решения Совета министров иностранных дел от 23 апреля 1947 года. Неисполнение репатриации советских детей несовместимо также с элементарными нормами международного права, поскольку в данном случае речь идет о насильственном изъятии детей, являющихся гражданами СССР, от их родителей и близких им людей».

Своими корнями это преступление уходит во времена фашистского господства в Европе. Более полувека детей различных национальностей — поляков, чехов, французов, русских, украинцев — угнали гитлеровцы в фашистскую Германию. В руках СС под руководством Гимлера существовала специальная организация массового похищения детей — «Лейбенборн». Современные англо-американские детоторговцы — прямые продолжатели преступлений нацистов.

Юр. КОРОЛЬКОВ

Советская Армия, освободившая страны Европы от фашизма, забрала и детей от немцев. Большинство из них возвратились на Родину, но значительная часть — десятки тысяч были скрыты в сиротских домах, в семьях эсэсовцев, куда чиновники из «Лейбенборна» переправляли на воспитание похищенных славянских детей, чтобы оторвать их от родителей. И сейчас, когда мы говорим о репатриации детей, о возвращении их на Родину, мы говорим не об отпочках, даже не о сотнях обездоленных ребят, а о многих тысячах!

Несколько лет назад мне впервые пришлось столкнуться с этой проблемой, искусственно созданной бездумными людьми, именовавшими себя представителями «западной» цивилизации. В глухой немецкой деревне под Любеком я наткнулся на засекреченный сиротский дом, где под надзором английских компрачиюсов жили десятки советских детей. Там были мальчики Юра Сердюков, Виктор Мухомов, Николай Гуртовой — матери с трепетом разыскивали их по всему свету. Тогда казалось, что произошло какое-то досадное недоразумение, но что теперь-то, после того, как ребята найдены, их сразу вернуть на Родину. Сашком доверчивыми и наивными были мы тогда — потребовалось два с лишним года напряженной борьбы за каждого советского ребенка, чтобы вернуть их истраивавшимся матерям.

Тогда, в Любеке, пришлось мне встретиться с некой английской дамой-патронессой, затанутой в черное, военное покроя, платье. Она сетовала на то, что трудно-де «юридически определить» национальность ребенка. Дама привела пример: трехлетняя девочка в анкете записана немкой, но по немецки почти не говорит, на свои имя не откликается, а усмывая русскую речь, оживает, тянется ручонками к говорящему и горько плачет, когда ее уносят. «Патронесса» раздумывала о «юридиче-

ском определении» русского ребенка, а перод моими глазами стояла плачущая безобразная девурка, сохранившая в памяти язык матери, умершей в неволе...

Мне снова вспомнилась эта английская дама, когда я прочитал о новом преступлении современных компрачиюсов — о затеянном ими судилище в Мюнхене. Американские солифаны в судейских мантиях собираются решить за нас, возвращать ли наших детей, либо гнать их за океан. Но кто эти судьи? По какому праву хотят они определять судьбы обездоленных ребят?

Кровью материнского сердца написано письмо советской женщины Ефросиньи Михайловны Ушаковой в мюнхенский суд, где собираются решать судьбу ее дочери. «Я протестую, — писала Ушакова, — против такого отношения американских оккупационных властей ко мне и моей дочери. Силую недоуственным, чтобы дело о судьбе советского ребенка решалось американским судом. Я требую, чтобы Тамара была мне возвращена».

Так из Кипенми пишет мать в Мюнхен, протестуя, требуя, борясь за своего ребенка. Она не одинока! Ефросинья Ушакова, как и других матерей — Зинаиду Бобрович, Анну Ковалк, Мину Циренци, как многих других несчастных женщин, поддерживают все советские люди. Разве можно оставить спокойным, когда знаешь, как жалко издеваются американцы над самым святым и благородным чувством, над чувством советской матери!

Преступная деятельность мюнхенских похитителей детей ничем не отличается от романа из преступничков из фашистского «Лейбенборна». Вспомним, как эсэсовцы из «Лейбенборна» в глубокой тайне хранили свои преступления: меняли имена похищенных детей, тайно переправляли их на воспитание в семьи эсэсовцев, вытравлявали в детях малейшие воспоминания о близких, о родине. Разве не тот же метод применяют теперь продолжатели фашистских преступлений? Сколько раз представители советских органов по ре-

патриации обращались к английским и американским оккупационным властям, настойчиво требуя показать списки находившихся у них советских детей и вернуть их на Родину. Но по сей день пеленой мрачной тайны торговцы детьми пытаются скрыть все, что касается пребывания наших детей в Западной Германии. Под покровом этой тайны совершаются новые преступления. Наши дети угнаны дальше от родины — в Америку, в Канаду, в Австралию. Транспорты с маленькими невольниками пересекают океан. Десятки обездоленных детей гибнут в пути — об этом промелькнуло сообщение даже в таких газетах, как «Таймс» и «Ньюс врингтон». Сотни и сотни детей обречены на каторжный труд на корейских плантациях Бразилии, на фермах Австралии, в лагах американских портов.

Под это преступление торговцы детьми хотят теперь позвист «юридическую» базу. Заместитель американского верховного комиссара в Германии генерал Кейс заявил, что «ответственность за решение случаев репатриации или переселения оиноких детей возложена на американские суды».

Детоторговцы хотят юридически притворством отвлечь внимание международной общественности.

Когда американцы в англчане только еше начинали увозить детей в заокеанские страны, мало доведось в Эслянгене под Штутгартом встретиться с директором так называемого детского розыскного бюро (ПРО) Гербертом Мейером. Он говорил о своей картотеке на двадцать тысяч обнаруженных детей, о том, что среди них насчитывается до двух тысяч советских ребят — русских, украинцев, латышей, белоруссов. Но на мою просьбу показать эту картотеку мистер Мейер ответил уклончиво, сказав, что положение-де обязывает его хранить тайну. «Б тому же, — приняв мой бой, он, — бюро не ставит своей целью воссоединить этих детей с родителями».

С тех пор прошло два с половиной года. И вот в печати, наряду с фамилией производителя этой лжи Лео Гузмана и судейского чиновника Джона Хермана, слова мелькает имя Герберта Мейера. Оказывается, этот человек с пухленькими щеками, похолоп-

на расторопного коммюнижера, продолжает заниматься своим позорным делом — укрывает похищенных детей. Это он, исполняя роль добровольного помощника судьи, извлекал из советской женщины Зинаиды Бобрович — ему, видите ли, не ясно, жалеет ли она получить своего ребенка?...

Зимой 1943 года беременную Зинаиду Бобрович гитлеровцы угнали из Львова в Краков. Там и родилась у нее девочка. Почти год пролежала мать в больнице, а когда поправилась, узнала, что дочку забрали в приют и увезли в Германию. Только пять лет спустя удалось установить, что девочка живет в сиротском доме в Бад-Айбинге под надзором американской администрации.

Три года Зинаида Бобрович просит, требует, шлет документы — все безрезультатно. Отчаявшись, она как-то написала: «Моей дочурке семь лет, и за все эти годы она не выдалась с матерью. Я много пережила, но еше больше переживаю от того, что терплю надежды вернуть ее в себе».

Это было год назад. Все документы Зинаиды Бобрович давшим-лавно поучены ПРО, по Герберт Мейер ломает комедию, спрашивая, действительно ли мать хочет получить свою дочь, может быть, у еше другие планы? А судья Гузман, которому поручено «узнать» похищение детей, вместе с извещением о предстоящем процессе шлет свое предварительное решение: «Интерес упоманутого оногового перемешенного ребенка требуют переселения его в Соединенные Штаты Америки»...

Мне довелось в свое время побывать в сиротском доме в Бад-Айбинге, где томится дочка Зинаиды Бобрович — Поганна. Быть может, я даже видел ее, но мне не называли имени ребенка, как и вообще утаили от нас, советских журналистов, имена детей, живущих в этом городе, в бывших казармах.

Кто знает, может быть, родители этих детей потеряли уже надежду их разыскать.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).